

УДК 94(470.47)
ББК 63.2 (2Рос=6Калм)

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ 1897 г.
(в свете квантитативного подхода)**

**Ethnoconfessional Structure of the Population of the Kalmyk Steppe
of the Astrakhan Province According to the 1897 Census (the quantitative approach)**

Л. В. Оконова (L. Okonova)¹

¹ кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Researcher of the History, Archeology and Ethnology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: okonova.lv@gmail.com.

В статье впервые рассматривается информационное содержание опубликованных материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. в разрезе этноконфессиональной структуры в границах тогдашней Астраханской губернии. Опыт проведенного квантитативного анализа свидетельствует о том, что материалы переписи являются ценным многоаспектным источником, по достоинству не оцененным исследователями, и остаются не введенными в научный оборот спустя 100 лет после их публикации.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, перепись населения, источниковедческий анализ, этноконфессиональный состав населения, христиане, иудеи, магометане, буддисты-ламаисты.

For the first time, the article reviews the materials of the First General Population Census of the Russian Empire of 1897 in order to reveal the ethno-confessional composition of the residents in Astrakhan province of that time.

The Census provides invaluable material for the analysis of the ethno-confessional structure of the population though it was not carried out specifically with the purpose of collecting this kind of data. However, it allows to see that the religious accessory was one of the basic parameters for the inhabitants of the Russian Empire of that time along with ethnic and other characteristics. At the same time, the Census organizers were particularly interested in, for example, what languages believers of various religions recognized as being their native.

The author came to the conclusion that the First General Population Census of Russia is an extremely useful statistical source allowing us to imagine in greater details the ethno-confessional characteristics of both the Kalmyk steppe and the whole Astrakhan province at the end of the 19th century.

Besides, the study demonstrates a great informative saturation of this type of data enabling it to be applied in numerous research depending on their goals. The experience of the quantitative analysis indicates that the census data is a valuable, multi-dimensional source of information which is not enough appreciated by researchers and still not in use 100 years after its publication.

Keywords: Astrakhan Province, the Kalmyk Steppe, Census, source study analysis, ethno-confessional composition of the population, Christians, Jews, Muslims, Buddhists-Lamaists.

Исследование этноконфессиональной структуры населения Астраханской губернии конца XIX в., ее уездов и национально-территориальных образований — Внутренней Киргизской (Казахской) Орды, Калмыцкой степи — предполагает наличие соответствующей базы данных. К их числу относятся статистические показатели.

Общеизвестно, что среди опубликованных статистических источников по отечественной демографии конца XIX в. наиболее информативно насыщенными являются

материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Они были изданы Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел в 1899–1905 гг. и составили 119 томов. Материалы по Астраханской губернии вошли в том II и составили в нем тетради I и II [Первая всеобщая перепись, I 1899; Первая всеобщая перепись, II 1899].

Этноконфессиональная ситуация и ее особенности в Калмыкии привлекали внимание различных авторов. К материалам

переписи 1897 г. за минувший XX в. обращался ряд авторов. В частности, историки ограничивались использованием лишь итоговых данных переписи, не проводя их углубленный анализ [Борисенко 1982; Бурчинова 1980; Колесник 1997; Максимов 2002; Оглед 1987]. Современный этап освоения данных переписи представлен в работах Немировой С. Н., Лиджиевой И. В. [Лиджиева 2013; Лиджиева, Немирова 2014].

Задача квантитативного изучения материалов переписи требует определить информационно-ценное содержание названного источника в этноконфессиональном аспекте¹ [Оконова 2011: 18–23; Оконо-ва 2012, С. 19–24].

Интересующие нас данные рассредоточены в следующих таблицах тетради II: «Сводная — состав наличного населения обоего пола (по уездам с городами и по городам), с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданиям и родному языку», XII «Распределение населения по вероисповеданиям», XIV «Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» и XXV «Распределение населения по вероисповеданиям и десятилетним возрастным группам» [Первая всеобщая перепись, II 1899: 2–3, 40–41, 44–59, 162–167]. Для упрощения анализа целесообразно свести их в единую таблицу «Распределение населения Астраханской губернии по вероисповеданиям» (табл. 1), сохранив в одном случае структуру первоисточника, а в другом — внося некоторые корректировки, подводя под единый принцип составления внутренней структуры таблиц.

Переписью были охвачены представители религиозных конфессий со всеми их составляющими: 1) *христиане* — православные и единоверцы², старообрядцы³,

¹ По материалам переписи 1897 г. нами ранее рассматривались семейное состояние и вопросы миграции в Калмыцкой степи Астраханской губернии

² Единоверцы — течение в старообрядчестве. Возникло в результате соглашения умеренных кругов старообрядцев с официальной православной церковью, оформленного в 1800 г. при Павле I. Подчинялось Синоду, но сохраняло свои обычай и обряды [Советский энциклопедический словарь 1983: 425].

³ Старообрядцы — совокупность религиозных групп и церквей в России, не принявших церковных реформ XVII в. и ставших оппозиционными официальной православной церкви.

уклоняющиеся от официального признания православия, армяно-григориане⁴, католики — армяно-католики⁵, римско-католики⁶, протестанты — лютеране⁷, реформаты⁸, баптисты⁹, меннониты¹⁰; 2) *иудеи* — караимы¹¹, иудеи¹²; 3) *магометане*; 4) буддисты — ламаиты¹³; 5) *остальные представители христианского и нехристианского исповедания*.

Сторонники старообрядчества преследовались до 1906 г. [Советский энциклопедический словарь 1983: 1262].

⁴ Армяно-григориане — последователи одной из древних христианских церквей, близкой к православию, основанной епископом Григорием в 301 г. [Советский энциклопедический словарь 1983: 77].

⁵ Армяно-католики — последователи западной католической церкви после ее отделения в 1054 г. от восточно-католической церкви [Советская историческая энциклопедия 1969 Т. XII: 86].

⁶ Римско-католики — последователи Римской католической церкви.

⁷ Лютеране — последователи протестантизма, основанного М. Лютером в XVI в. [Советский энциклопедический словарь 1983: 734].

⁸ Реформаты — приверженцы кальвинизма в континентальных странах Европы [Советский энциклопедический словарь 1983: 1119].

⁹ Баптисты — последователи одной из разновидностей протестантизма, возникшего в нач. XVII в. В России появились в 60-е гг. XIX в. [Советский энциклопедический словарь 1983: 108].

¹⁰ Меннониты — приверженцы протестантской секты, возникшей в США, Канаде, Нидерландах, основанной в XVI в. Менно Симонсом [Советский энциклопедический словарь 1983: 788].

¹¹ Караваны — последователи караимистической секты иудаизма, отвергающей Талмуд [Советская историческая энциклопедия 1965 Т. VI: 1015].

¹² Иудеи — последователи одной из древнейших религий, возникшей в 1-м тыс. до н. э. в Палестине, исповедовавшей культ бога Яхве [Советский энциклопедический словарь 1983: 514].

¹³ Ламаиты — приверженцы тибето-монгольской формы буддизма, в литературе называемой также ламаизмом (Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 682). В дореволюционной России калмыки исповедовали тибетскую форму буддизма, а их церковь в официальных документах называлась ламаистской. Главой калмыцких буддистов являлся Лама калмыцкого народа. Монастыри (хурулы) возглавлялись бакшами.

Характеристика вероисповедного состава населения Астраханской губернии на основании сведенных воедино показателей таблицы XII [Первая всеобщая перепись, II 1899: 40–41] материалов переписи и со-

ставленной нами таблицы 1 может быть представлена из квантитативных показателей по мере их убывания в следующем обобщенном виде:

Таблица 1. Вероисповедный состав населения Астраханской губернии

Вероисповедания	Астраханская губерния	
	в абс. числах	в % ко всему населению
Православные	545 112	54,32
Магометане	307 239	30,61
Ламаиты	136 980	13,65
Протестанты	4 822	0,48
Остальные представители христ. исповеданий	4 222	0,42
Иудеи	3 126	0,31
Католики	1 584	0,16
Остальные представители нехрист. Исповеданий	457	0,05
Всего	1 003 542	100

Основываясь на показателях, приведенных в таблице 1, можно сказать, что буддисты по абсолютным числовым показателям и в процентном соотношении занимали в Астраханской губернии третье место. Уступая по численности православным и единоверцам почти в 4 раза, мусульманам — в 2,2 раза, они опережали по этому показателю исповедавших другие вероисповедания в 4,5 раза. Следует отметить, что на каждое из других вероисповеданий в отдельности пришлось менее половины процента от всего населения губернии.

Рассматриваемые нами таблицы представляют интерес и тем, что содержат определенные сведения об этническом составе населения, хотя составители-сборщики не ставили специально целью

собрать непосредственно сведения этого рода. Материалы переписи 1897 г. показывают, что религиозная принадлежность являлась одним из базовых параметров учета жителей тогдашней Российской империи наряду с собственно этническими и другими характеристиками. Составителей переписных листов интересовали, например, данные, характеризовавшие население, исходя из того, какой язык верующие признавали родным. В данном случае, предварительно сведя воедино показатели таблицы XIV [Первая всеобщая перепись населения, II 1899: 44–59], вероисповедный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по языковой принадлежности можно представить следующим образом:

Таблица 2. Распределение населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по вероисповеданиям и родному языку

Языки ¹¹⁷	Вероисповедание ¹												Итого	
	Христиане						Матометре							
	Православные			Католики			Протестанты			Будисты				
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
I. Русские	4 850	87,48	13	100	—	—	—	—	—	1	0,1	2	0,002	
Великорусский	4 264	76,91	13	100	—	—	—	—	—	1	0,1	2	0,002	
Малорусский	586	10,57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	586	
III. Остальные славянские	1	0,02	—	—	—	4	80	—	—	—	—	—	5	
VI. Немецкий	2	0,04	—	—	—	1	20	12	92,31	—	—	—	15	
VIII. Остальные индоевропейские	—	—	—	—	59	100	—	—	—	—	—	—	59	
Армянский	—	—	—	—	59	100	—	—	—	—	—	—	59	
IX. Еврейский	—	—	—	—	—	—	—	—	8	100	—	—	8	
XII. Финские	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,001	
XIII. Туренко-татарские	5	0,09	—	—	—	—	—	—	—	1041	99,05	—	1 046	
Татарский	—	—	—	—	—	—	—	—	584	55,57	—	—	584	
Туркменский	—	—	—	—	—	—	—	—	3	0,29	—	—	3	

Продолжение Таблицы 2													
Языки ¹⁴	Вероисповедание*							Марометрае					
	Православные			Христиане		Католики		Протестанты		Иудеи		Будисты	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.
Киргизский	5	0,09	—	—	—	—	—	—	—	—	454	43,2	—
XIV. Монголо-бурятские	686	12,37	—	—	—	—	—	1	7,69	—	9	0,86	121 877 99,99
Калмыцкий	686	12,37	—	—	—	—	—	1	7,69	—	9	0,86	121 877 99,99
Итого	5 544	100	13	100	59	100	5	100	13	100	8	100	1051
													121 880 100
													128 573 100

* Армяно-католики, реформаты, баптисты, меннониты, караимы, остальные представители христианских и нехристианских исповеданий в Калмыцкой степени при проведении переписи не были зарегистрированы.¹⁴

¹⁴ Согласно устоявшейся современной языковой классификации, данные языки будут соответствовать следующим определениям:

I. Индоевропейская языковая семья

1. Славянская языковая группа

а) Русский

а.1. Русский

а.2. Украинский

а.3. Белорусский

б) Остальные славянские

2. Германская языковая группа

а) Немецкий

б) Еврейский (идиш)

а) Армянский

II. Уральская языковая группа

1. Финно-угорская языковая группа

а) Татарский

б) Туркменский

в) Киргизский (в данном случае подразумевается казахский)

2. Монгольская языковая группа

а) Калмыцкий

III. Алтайская языковая группа

1. Тюркская языковая группа

а) Финские

а.1. Мордовский

а.2. Украинский

а.3. Белорусский

б) Остальные славянские

2. Германская языковая группа

а) Немецкий

б) Еврейский (идиш)

а) Армянский

Из таблицы 2 видно, что 5 544 чел., или 87,48 % составляли православные и единоверцы, владевшие русским языком (из них великорусским — 4 264 чел., или 87,92 %, и малорусским (украинским) — 586 чел., или 12,08 %); монголо-бурятскими языками, в частности, калмыцким — 686 чел., или 12,37 %; турецко-татарскими языками, а именно киргизским (казахским) — 5 чел., или 0,09 %; немецким языком — 2 чел., или 0,04 %, остальными славянскими языками — всего 1 чел., или 0,01 %. Православные и единоверцы, владевшие остальными языками, а именно киргизским (казахским) — 5 чел., или 0,09 %; немецким языком — 2 чел., или 0,04 %, остальными славянскими языками — всего 1 чел., или 0,01 %. Православные и единоверцы, владевшие остальными индо-европейскими (армянским), еврейским, финским, турецко-татарскими (татарским, туркменским) языками, в Калмыцкой степи не проживали.

13 старообрядцев и уклонявшихся от православия владели русским языком, а именно великорусским. 59 армяно-григори-

ан и армяно-католиков считали родным языком армянский, 8 иудеев владели еврейским языком (идиш). Из 5 исповедующих католицизм владели остальными славянскими языками 4 чел. и немецким языком — 1 чел. Из 13 лютеран владели немецким языком 12 чел. и калмыцким языком — 1 чел. Из 1 051 магометан владели русским (великорусским) языком 1 чел., калмыцким языком — 9 чел., или 0,86 %, турецко-татарскими языками — 1 041 чел., или 99,05 %. Из этого числа татарским языком владели 584 чел., или 56,10 %, туркменским — 3 чел., или 0,29 %, киргизским (казахским) — 454 чел., или 43,61 %. Из 121 880 буддистов (ламаистов) владели русским (великорусским) языком 2 чел.; финским языком 1 чел.; калмыцким языком 121877 чел., или 99,99 %.

Опубликованные материалы таблицы XIV легли в основу составленной нами новой сводной таблицы, отражающей вероисповедный состав населения Астраханской губернии по владеющим калмыцким языком (см. табл. 3) [Первая всеобщая перепись населения, II 1899: 44–59]:

Таблица 3. Распределение населения Астраханской губернии по вероисповеданиям и родному (калмыцкому) языку

XIV. Монголо-бурятский (калмыцкий)

Административно-территориальное разделение Астраханской губернии	Вероисповедание*																	
	Христиане				Магометане	Буддисты		Остальные представители нехристианских исповеданий	Итого									
	Православные		Протестанты															
	Православные и единоверцы		Лютеране			ламаисты												
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%						
Астраханский уезд	16	1,57	—	—	365	78,33	3 393	2,48	185	40,66	3 959	2,86						
Енотаевский уезд	87	8,52	—	—	3	0,64	6 355	4,65	16	3,52	6 461	4,66						
Красноярский уезд	96	9,4	—	—	70	15,02	201	0,15	—	—	367	0,26						
Царевский уезд	5	0,49	—	—	11	2,36	534	0,39	8	1,76	558	0,4						
Черноярский уезд	127	12,44	—	—	6	1,29	4 269	3,12	246	54,07	4 648	3,35						
Калмыцкая степь	686	67,19	1	100	9	1,93	121 877	89,2	—	—	122 573	88,45						
Вн. Кирг. Орда	4	0,29	—	—	2	0,43	—	—	—	—	6	0,004						
По губернии	1 021	100	1	100	466	100	136 629	100	455	100	138 572	100						
В городах	18	1,76	—	—	107	22,96	352	0,26	12	2,64	489	0,35						
В степях Калмыцкой и Вн. Кирг. Орды	690	67,58	1	100	11	2,36	121 877	89,2	—	—	122 579	88,46						

* Лиц, владевших калмыцким языком, среди старообрядцев и уклоняющихся от православия, армяно-григориан, армяно-католиков, римско-католиков, иудеев и караимов, остальных представителей христианских исповеданий перепись 1897 г. не зарегистрировала.

Исходя из показателей таблицы 3, можно сказать, что православных и единоверцев, владевших калмыцким языком, в Астраханской губернии числилось 1 021 чел., из которых 686 чел., или 67,19 %, проживали в Калмыцкой степи. По этому показателю Калмыцкая степь находилась на первом месте. Второе место занимал Черноярский уезд (127 чел., или 12,44 %), третье — Красноярский (96 чел., или 9,40 %), четвертое — Енотаевский (87 чел., или 8,52 %), пятое — Астраханский (16 чел., или 1,57 %) уезды, шестое — Внутренняя Киргизская Орда (3 чел., или 0,29 %).

Из лютеран, проживавших в Калмыцкой степи, владел калмыцким языком только 1 человек. По численности магометан, владевших калмыцким языком (9 чел., или 1,93 %), Калмыцкая степь стояла на четвертом месте. Самый высокий процент наблюдался в Астраханском уезде (365 чел., или 78,33 %). В Красноярском уезде насчитывалось 70 чел., или 15,02 %, в Царевском — 11 чел., или 2,36 %, в Черноярском — 6 чел., или 1,29 %, в Енотаевском — 3 чел., или 0,64 %, во Внутренней Киргизской Орде — 2 чел., или 0,43 %.

По численности буддистов (ламаитов), владевших калмыцким языком (121877 чел., или 89,20 %), Калмыцкая степь занимала первое место. На втором месте был Енотаевский уезд — 6355 чел., или 4,65 %, на третьем — Черноярский (4269 чел., или 3,12 %), на четвертом Астраханский (3393 чел., или 2,48 %), на пятом — Царевский (534 чел., или 0,39 %), на шестом — Красноярский

(210 чел., или 0,15 %). Во Внутренней Киргизской Орде буддисты (ламаиты), владевшие калмыцким языком, не проживали.

По численности лиц, исповедавших остальные нехристианские исповедания, в Красноярском уезде и степях Калмыцкой и Внутренней Киргизской Орды владевшие калмыцким языком в материалах переписи не нашли отражения. Тем не менее, они проживали в других уездах: в Черноярском — 246 чел., или 54,07 %; в Астраханском — (185 чел., или 40,66 %); в Енотаевском — (16 чел., или 3,52 %); в Царевском — (8 чел., или 1,76 %).

Анализ в целом по губернии населения по вероисповеданиям и родному языку (калмыцкому) выявил, что православные и единоверцы, ламаиты, владевшие калмыцким языком, большей частью проживали в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской Орде, а затем — в уездах и городах. По численности лютеран, владевших калмыцким языком, первое место занимали Калмыцкая степь и Внутренняя Киргизская Орда, а в уездах и городах они не были зарегистрированы. По численности магометан, владевших калмыцким языком, на первом месте находились уезды, за которыми следовали города и степи. По численности представителей остальных христианских исповеданий, владевших калмыцким языком, первое место занимали уезды, затем следовали города.

Сведя воедино итоговые показатели всех составленных нами таблиц 1, 2, 3, мы получили Сводную таблицу (табл. 4):

Таблица 4. Численность ламаитов Астраханской губернии по языковой принадлежности*

Административно-территориальное разделение Астраханской губернии	Вероисповедание															
	Ламаиты		Языки [†]													
			I. Русские		XI. Кавказских горцев		XII. Финские		XIII. Турецко-татарские			XIV. Монголо-бурятские		XVIII. Не указавшие языка		
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	аб	%	абс	%	абс	%
Астраханский уезд	3 398	100	—	—	—	—	—	—	4	0,12	1	0,03	3 393	99,85	—	—
Енотаевский уезд	6 662	100	302	4,53	1	0,02	—	—	1	0,02	3	0,05	6 355	95,39	—	—
Красноярский уезд	202	100	—	—	—	—	—	—	нет	нет	1	0,5	201	99,5	—	—
Царевский уезд	563	100	6	1,07	—	—	—	—	18	3,2	4	0,7	534	94,84	1	0,2
Черноярский уезд	4 272	100	2	0,05	—	—	—	—	1	0,02	—	—	4 269	99,92	—	—
Калмыцкая степь	121 880	100	2	0	—	—	1	0	—	—	—	—	121 877	99,99	—	—
Вн. Кирг. Орда	3	100	—	—	—	—	—	—	—	—	3	100	—	—	—	—
По губернии	136 980	100	312	0,23	1	0	1	0	24	0,02	12	0,01	136 629	99,74	1	0
В городах	355	100	—	—	1	0,28	—	—	1	0,28	—	—	352	99,15	1	0,28
В степях Калмыцкой и Вн. Кирг. Орды	121 883	100	2	0	—	—	1	0	—	—	3	0	121 877	99,99	—	—

*Буддисты и ламаиты, владевшие малорусским, польским, остальными славянскими, немецким, остальными индоевропейскими (в частности, армянским), еврейским, туркменским языками, в материалах переписи не зафиксированы.

Показатели данной таблицы дают основание утверждать, что буддистов, владевших калмыцким языком, в Калмыцкой степи и во всех уездах был зафиксирован самый высокий показатель, за исключением Внутренней Киргизской Орды. Лиц, владевших остальными языками, среди буддистов было зарегистрировано: в Енотаевском уезде — 307 чел. (владевших великорусским языком — 302 чел., киргизским — 3 чел., татарским языком и языком кавказских горцев по 1 чел.); в Царевском уезде — 29 чел. (владевших татарским языком — 18 чел., великорусским — 6 чел., киргизским — 4 чел., не указавших, каким языком владели, — 1 чел.); в Астраханском — 5 чел., Черноярском — 3 чел., Красноярском уездах — 1 чел., в Калмыцкой степи — 3 чел., во Внутренней Киргизской Орде — 3 чел.

Проведенный квантитативный анализ этноконфессиональной структуры населения Астраханской губернии по калмыцкому языку выявил 138 572 чел. Из них ламаитов — 136 629 чел., православных и единовер-

цев — 1 021 чел., магометан — 466 чел., представителей остальных нехристианских исповеданий — 455 чел., протестантов — 1 чел. Этноконфессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии, владевшего калмыцким языком, определяется количеством в 122 573 чел., из них материалы переписи зафиксировали буддистов 121 877 чел., православных и единоверцев — 686 чел., магометан — 9 чел., лютеран — 1 чел.

Материалы Первой всеобщей переписи населения России являются весьма ценным статистическим источником, позволяющим представить в деталях этноконфессиональное состояние населения не только Калмыцкой степи, но и в целом Астраханской губернии в конце XIX в. Проведенное исследование констатирует большую информативную насыщенность данного вида источника, открывающего широкие возможности его использования в конкретных исторических исследованиях с разнообразными целями и задачами.

Источники

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. I. СПб.: Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. дел, 1899. 53 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. II. СПб.: Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва Внутр. дел, 1899. 166 с.

Литература

Борисенко И. В. Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII в.—XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИФЭ, 1982. С. 42–80.

Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 117 с.

Колесник В. И. Демографическая история калмыков в XVII–XIX вв.: уч. пособие. Элиста: Калм. гос. у-нт, 1997. 135 с.

Лиджиева И. В. Этнокультурный потенциал Республики Калмыкия // Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического роста. Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею проф. С. Б. Бадмаева. Элиста, 2013. С. 186–188.

Лиджиева И. В. Национально-культурные ценности в оценках населения Республики Калмыкия // Диалог культур народов России: отечественный опыт и современность. Волгоград, 2013. С. 173–177.

Sources

[First General Population Census of Russian Empire, 1897. Astrakhan province. Notebook II]. St. Petersburg: Publ. House. Centr. Stat. Com. of Ministry of Internal Affairs, 1899. 166 p. (In Russ.)

[First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Astrakhan province. Notebook I]. St. Petersburg: Publ. House. Centr. Stat. Com. of Ministry of Internal Affairs, 1899. 53 p. (In Russ.)

References

[Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 1600 p. (In Russ.)

[Soviet Historical Encyclopedia. Vol. VI. INDRA-KARAKAS]. Moscow: State Scientific Encyclopedia, 1965. 521 p. (In Russ.)

[Soviet Historical encyclopedia. Vol. XII. REPARATION AND SLAVS]. Moscow: State Scientific Editorial Board “Sov. encyclopedia”, 1969. 496 p. (In Russ.)

Borisenko E. V. [Numerical Structure of Kalmyks in Basic Areas of Their Settlement (XVIII–XX centuries)]. In: [Problems of Agrarian History of Pre-Revolutionary Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1982. Pp. 42–80. (In Russ.)

Burchinova L. S. [Source Studies of the History of Kalmykia]. Elista: Kalmyk Publ. House, 1980. 117 p. (In Russ.)

Chariot V. I. [Demographic History of Kalmyks in the XVII–XIX centuries: study guide]. Elista: Kalmyk State University, 1997. 135 p. (In Russ.)

Lidzhieva I. V. [Ethnocultural Potential of the Republic of Kalmykia]. In: [Economic and Social Development of the Republics of Southern Russia in the Transition Period and in Conditions of Innovative Economic Growth].

Лиджиева И. В., Немгирова С. Н. Этнокультурное развитие региона: мониторинг этноконфессионального и межкультурного взаимодействия в Республике Калмыкия // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 1. С. 15–22.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.

Оглаев Ю. О. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года как источник по изучению социально-экономического строя предреволюционной Калмыкии // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста: КНИИФЭ, 1987. С. 91–109.

Оконова Л. В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. как источник по изучению семейного состояния населения Калмыцкой степи Астраханской губернии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1(65). Ч. 2. С. 18–23.

Оконова Л. В. Вопросы миграции в Калмыцкой степи Астраханской губернии: опыт источниковедческого анализа (по материалам переписи 1897 г.) // Вестник КИГИ РАН. 2012. № 3. С. 19–24.

Советская историческая энциклопедия. Т. VI. ИНДРА-КАРАКАС. М.: Гос. науч. изд-во «Сов. энцикл.», 1965. 521 с.

Советская историческая энциклопедия. Т. XII. РЕПАРАЦИИ И СЛАВЯНЕ. М.: Гос. науч. изд-во «Сов. энцикл.», 1969. 496 с.

Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1600 с.

Proc. conf. devoted to the jubilee of Prof. S. B. Badmaev. Elista, 2013. Pp. 186–188. (In Russ.)

Lidzhieva I. V. [National-cultural Values in the Estimates of the Population of the Republic of Kalmykia]. In: [Dialogue of Cultures of Peoples of Russia: Domestic Experience and Modernity]. Volgograd, 2013. Pp. 173–177. (In Russ.)

Lidzhieva I. V., Nemgirova S. N. [Ethno-cultural Development of the Region: Monitoring of Ethno-confessional and Intercultural Cooperation in the Republic of Kalmykia]. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2014. No. 1. Pp. 15–22. (In Russ.)

Maksimov K. N. [Kalmykia in National Policy, Power and Administration System of Russia]. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)

Oglae Yu. O. [First General Population Census of the Russian Empire in 1897 as a Source for the Study of Social and Economic System of Pre-Revolutionary Kalmykia]. In: [Little-Researched Sources on the History of Pre-Revolutionary Kalmykia and Problems of their Study at the Current Stage]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1987. Pp. 91–109. (In Russ.)

Okonova L. V. [First General Population Census of the Russian Empire in 1897 as a Source for the Study of the Family State of the Population of Kalmykia Steppe in the Astrakhan Province]. *Scientific Thought of the Caucasus*. 2011. No. 1(65). Part 2. Pp. 18–23. (In Russ.)

Okonova L. V. [Migration Issues in the Kalmykian Steppe of the Astrakhan Province: Experience of Source Analysis (Based on the 1897 Census Materials)]. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2012. No. 3. Pp. 19–24. (In Russ.)